

ЛЫСЕНКО Геннадий Михайлович (1942–1978)

Родился 17 сентября 1942 г. в селе Бараново-Оренбургское Приморского края. Отец ушел из семьи, рано умерла мать, жил у бабушки, затем воспитывался и учился в интернате. Не окончив школу, работал в колхозе, рабочим в геологических партиях, кочегаром. На Дальзаводе во Владивостоке в его рабочей анкете набор профессий: газорезчик, маляр, сверловицник, корпусник, обрубщик литейного цеха. В это же десятилетие он дважды отбывает срок в исправительных колониях. В заключении много читает, пробует писать стихи. В 1968 году состоялась первая поэтическая публикация в газете «Тихоокеанский комсомолец». В конце шестидесятых – начале семидесятых окончил вечернюю школу, занимался в литературных объединениях. В 1977-1978 годах руководил литературным

объединением «Лира». При жизни поэтические подборки печатались во многих журналах страны. Поэтический талант Лысенко высоко ценили многие поэты и писатели, среди них В. Астафьев, В. Распутин, А. Плетнев, Ю. Кашук, И. Фаликов. Во второй половине семидесятых всерьез занялся прозой. Член Союза писателей СССР, жил во Владивостоке. Трагически погиб 31 августа 1978 года.

Опять я – необстрелянный солдат,
запыхавшийся, с пульсом учащенным,
смотрю на подступивший снегопад,
как на обряд глядит непосвященный.
А потому
на тыльной стороне
мне бурь грядущих все еще не видно,
и снег идет хороший, безобидный –
так в маскхалате ходят на войне.

На возраст не делайте скидки,
не ставьте мне возраст в вину –
я помню суровые нитки,
как старшие помнят войну.
И знаю,
что, делая ставки,
война не обходит детей:
я видел пустые прилавки
сквозь сутолоку очередей.
Не всё заслоняли медали.
Не всё рассказали про то,
как плакали,
пели,
рыдали...

Я помню такие детали,
которых не помнит никто.

Обрубка стали: гулкий звон чеканки,
багровый дым и пыль – не продохнуть,
в литейном жарко.
«Как под Курском в танке», –
на перекуре скажет кто-нибудь.
И связь времен, утерянная мною,
вдруг дрогнет в пальцах, словно проводок,
протянутый меж миром и войною,
и боль моя войдет в него как ток.
Чтоб я услышал голоса убитых
и, составляя целое из крох,
понятье – жизнь –
почувствовал как выдох,
переходящий медленно во вдох.